

Глава 135. Разговоры о разном.

— Итак... — Я сцепил руки на затылке и откинулся в складке искривленного пространства, устраиваясь поудобнее. — Каковы итоги встречи в низах?

— Встреча прошла в теплой, дружественной обстановке. — Ответила Миа, устраивая голову у меня на коленях. — Но не дала каких-либо положительных результатов.

— Ну, почему же: не дала? — Усмехнулся Драко. Разумеется, брать слизеринцев на первую встречу с тем, кто насмерть рассорился с родной матерью из-за нежелания идти на Слизерин я не стал. Но это не помешало им подслушивать через Метки. — Во-первых, теперь мы точно знаем, что Блэк — человек Дамблдора. Мозги промыты...

— Добела. — Хмыкнула Миа. — Уж как я ему не намекала, что «если звезды зажигают — значит это кому-нибудь нужно» — он так меня и не понял. Уверен, что все его «друзья» действительно поверили в его предательство... Хотя и шито все было белыми нитками и на скорую руку. Чтобы Верховный чародей не смог пробить допроса схваченного предателя с веритасерумом? Или никто из «друзей» за двенадцать лет так и не сподобился прийти, чтобы хоть в морду отступнику плюнуть? Или никто из политиков не захотел устроить громкий допрос, в надежде услышать имена соперников, замаравшихся в истории с Тем-кого-нельзя-называть? Даже по отдельности это невероятно. А уж вместе... И это не говоря уже о ритуале инициации, о котором тоже знали все сколько-нибудь заинтересованные, и который просто не дал бы предать...

— И что самое интересное, — поднял голову Драко, — я так и не нашел никаких следов ментального воздействия. То есть совсем. — Я усмехнулся.

— Я тоже. Все-таки воздействовать на наследника древнего рода, тем более, такого, как Блэки, которые в таких вещах более чем разбираются — это не совсем то же самое, что приворожить магглорожденную девочку. Тут и на проблемы можно нарваться.

Миа вздрогнула, и я успокаивающе погладил ее одной рукой, а другой продолжил бездумно перебирать ее волосы. Все-таки, жажда справедливости слишком большая часть сущности девочки, и отучить ее расстраиваться и проявлениях несправедливости — пока не удавалось. Но, на всякий случай, я не стал упоминать, что возможно, Великий Белый хотел просто оградить девочку от проблем, не давая влюбиться в обреченного. Понимать врага и сочувствовать ему моим ученикам пока что рановато. Им пока что надо научиться воевать и ненавидеть. Хладнокровное убийство из тактических соображений — это уже следующая ступень.

— Зато подобрать подходящее окружение, вовремя вызвать в кабинет и ненавязчиво поговорить... — Дафна, сидя на коленях у Драко, задумчиво рассматривала что-то в бесконечной вышине над нами, но и в разговоре поучаствовать не забывала.

— Это ж насколько надо быть манипулятором, чтобы против родной матери бросить человека? — Удивилась Гермiona.

— Для начала — выбираем подходящий объект для обработки. Мальчишка, в меру хулиганистый, немного избалованный, не страдающий избыточной тягой к учебе... — Я улыбнулся Миа. — Ты бы точно не подошла. Ни по одному из пунктов. — Девочка смущенно, но довольно шурилась. — Так вот... берется такой мальчишка. После первых же каникул его вызывают к директору для «разговора по душам», где плавно подводят к тому, чтобы он пожаловался на то, что в то время как его сверстники отдыхали на каникулах — ему пришлось

заниматься. Естественно, мудрый директор ни словом, ни намеком не противопоставит себя семье мальчика, не выразит сомнений в необходимости этих дополнительных занятий... Наоборот, мягко пожурит мальчика за отсутствие должного прилежания... очень мягко. А потом, через третьи руки до мальчика дойдет слух, что Великий Волшебник недоволен тем, что детям на каникулах дают «дополнительную и совершенно излишнюю нагрузку», и вообще «детей незачем учить темной магии. Естественно, если проследить этот слух, то выяснится, что ничего подобного директор не говорил... Зато наш молодой Блэк постепенно придет к выводу, что он не просто хочет побольше побездельничать на каникулах, но является идейным борцом против черной магии вообще. И году так к пятому — получим фанатика и зилота, который рассорится с родителями и будет смотреть в рот своему благодетелю. Тут только главное — не торопиться...

— Мори... — Удивилась Миа. — А откуда ты все это знаешь? — Я усмехнулся.

— Я и не знаю. Просто предложил один из возможных вариантов. А уж каким из них воспользовался директор — только он и знает.

— Кстати... — встрепнулся Драко, — все хотел спросить, да как-то к слову не приходилось... Я тут рылся в архивах... Оказывается, само слово «грязнокровка» появилось никак не ранее принятия Статута Секретности. До него любой магический род, не исключая древнейших и благороднейших, был рад принять к себе Обретенного. Зато после — и презрение, и негодование, и бредовые идеи о том, что «магглокровки крадут у родов магию», и еще более бредовые предложения о сегрегации. И ведь не только у нас — на континенте происходит то же самое! И тоже после Статута! Вот к чему бы это?

Мой Внутренний круг внимательно смотрел на меня. Я же прикидывал, как бы им рассказать то, что мне удалось выяснить у Стражей Свартальвхейма,

— Если политический курс меняется — скорее всего за этим стоят деньги. Если меняется политический курс целой страны — речь идет о больших деньгах. А если у нескольких стран — то об очень больших деньгах.

— Но... — Начала Дафна, но я жестом показал, что еще не закончил.

— Есть ли что-то такое, без чего волшебники не могут обойтись, и чего они не могут получить, просто взмахнув палочкой? — Я вопросительно посмотрел на свой Внутренний круг.

— Есть. — С набором эмоций примерной ученицы ответила Миа, впрочем, не понимая головы с моих колен. — Согласно пятому исключению из законов Гэмпса об элементарной трансфигурации, еду нельзя получить из ничего.

— Именно. — Кивнул я головой. — Даже если забить свинью, которую трансфигурировала профессор Макгонагалл в прошлом году, есть полученное мясо все равно будет нельзя — кто знает, когда это мясо вернется в исходное состояние, и с какими последствиями для того, кто его съест.

Реальность интересным образом колыхнулась, заставив меня улыбнуться. Поблизости происходило что-то интересное, но пока что не замеченное остальными.

— А заклятье Умножения? — Заинтересовалась Дафна. — Я слышала, что оно часто применяется именно к еде.

— Применяется. — Свартальвы разъяснили мне и этот момент. — Но оно конфликтует с чарами

консервации, так что исходный образец быстро портится, а скопированное — и вовсе не поддается сколько-нибудь длительному хранению.

— Я как-то видел, как профессор Снейп кормил двоих слизеринцев, которые задержались на отработке у Макгонагалл и не успели на обед. — Вспомнил Драко. — Он взмахнул палочкой, и появились два бутерброда, и два бокала с тыквенным соком...

— Ну-ка, дай глянуть... — Попросил я, и дипломат Круга перебросил мне воспоминание. Стоило заметить, что работать с собственной памятью ребята научились на довольно высоком уровне. — Так я и думал. Это не трансфигурация. Это — перенос. Он просто призвал бутерброды оттуда, где они были. Подозреваю, что ваш декан прихватил их с собой с обеда, когда заметил отсутствие своих учеников. Но для того, чтобы что-то куда-то перенести, надо чтобы это что-то где-то было. Конечно, можно воровать с маггловских складов... Но так может втихую прокормиться небольшая семья, но не десятки тысяч волшебников Британии. Никакие обливиаторы не справятся, и Статут будет непоправимо нарушен... А вернее — подобные действия привлекут внимание инквизиторов.

— Значит, еду нужно выращивать! — Миа решила поработать Капитаном Очевидность.

Колебания реальности привлекли внимание Дафны. Она приподнялась, огляделась, и снова расслабленно откинулась на грудь Драко.

— Надо бы... — Усмехнулся я. — Но крошечную делянку с волшебными травами легко накрыть магглоотталкивающими чарами, а вот поля и серьезные огороды... Пусть волшебников и немного, но «убранные» от магглов территории тоже невелики, и заселены довольно плотно. Для обширных полей просто нет места.

— Значит, еду надо покупать, — веско сказала леди Нефрит, приняв от леди Аметист эстафетную палочку с надписью «Кэп», — у магглов.

— Именно. — Согласился я. — Но чтобы что-то купить — нужны деньги. На галеоны в обычном мире мало что купишь. До Статута волшебники расплачивались с магглами чарами, советами, артефактами... Поражение в войне перекрыло эту торговлю. Волшебникам просто нечего предложить остальным людям.

— Но как же быть? — Удивилась Миа. — Ведь как-то же выходят из положения...

— Выходят. — Согласился я. — Волшебники продают доступ к своему миру.

— А как же Статут? — На меня потрясенно уставились все, но первой сформулировать вопрос смогла, как и ожидалась, Аналитик.

— Так доступ продают не кому попало, а волшебникам. Магглорожденным. Тем, кто живет и работает среди магглов, а в волшебный мир заглядывает за артефактами, ингредиентами для зелий и прочими волшебными штучками. Ну еще и родителям магглорожденных волшебников. Вы покупаете галеоны, насыщая банк Гринготтс фунтами, франками и прочими марками. Но для того, чтобы система работала, надо чтобы были те, кто будет связан с волшебным миром, но устроиться в нем не сможет. Нужны парии.

— Но почему в мире обычных людей не могут зарабатывать чистокровные волшебники? — Удивилась Миа.

— Тому есть две причины. Историческая и современная. Когда только был установлен быт

волшебников был обустроен намного лучше, чем у магглов. Так что для магов, принадлежащих к древним и благородным Домам зарабатывать в мире магглов маггловскими способами — означало существенное снижение уровня жизни. Вот и отправляли на заработки тех, кого не жалко. А современная... Вот представь: Драко вырос и пришел в маггловскую фирму устраиваться на работу. — Ребята задумались. Представлялось такое с трудом. — У него потребуют документы. Свидетельство о рождении, документ об образовании (диплом Хогвартса не подойдет) — это как минимум. Человек, возникший ниоткуда — вызовет, как минимум, подозрения. Ну и гордость, естественно. Сравняться с теми, кого всегда презирали?

Ребята надолго задумались. И опять первой пришла в себя Миа, хотя Драко она опередила не намного.

— Но тогда откуда идея, что «грязнокровки», — я скривился, — не должны учиться в Хогвартсе? Ведь, наверное, было бы выгоднее, чтобы в школе училось побольше магглорожденных?

— А вот это как раз то, — ответил я, — что случается, когда сам начинаешь верить собственной пропаганде.

— Ладно. — Встряхнула волосами Дафна. — О потайных механизмах общества еще подумаем. А вот что сделать с Блэком?

— Его надо расспросить о его кузине. — Голова Луны Лавгуд, висящая в воздухе производила весьма... экзотическое впечатление. — Шерстолапые лунари подсказали мне, что она может знать кое-что о неуловимом морщерогом кизляке.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849840>